

Глава 528: Древнее бедствие, оружейный курган, небеса толстяков

В царстве темноты стояла звенящая тишина. Не было ни голосов, ни света. Ван Баолэ и его друзья утопали во тьме. Единственным источником света был их внутренний мир!

Когда Чжао Ямэн пришла в себя, она даже не поняла, что покинула физическую оболочку. Её сознание плыло по залитому огнём звездному небу. Среди звезд полыхало пламя. Кажущееся бесконечным море необычного огня сжигало звезды и разрывало саму ткань звездного неба. Во время бесцельных скитаний Чжао Ямэн внезапно увидела в глубине моря пламени дерево. Сложно сказать, когда оно появилось.

Титанических размеров дерево по размерам превосходило Землю. Даже спокойная и уравновешенная Чжао Ямэн при виде дерева поменялась в лице. Хоть на фоне исполина планеты выглядели ёлочными игрушками, дерево покрывали мириады лиц чудовищ, людей и других необычных существ. Более триллиона лиц и морд. Такое количество просто не укладывалось у неё в голове. Причем все они что-то тихо бормотали.

Каждый раз, как они на мгновение замолкали, из нутра дерева вырывался свет и растворялся в этих лицах. Он не только озарял их, но и дарил загадочную силу. У Чжао Ямэн на глазах из дерева бесконечным потоком лился свет, кружа вокруг бормочущих лиц и морд чудовищ. Очарованную этим зрелищем, Чжао Ямэн даже не посетила мысль уйти. Она заворуженно любовалась раскидистым деревом. Как вдруг у неё в голове раздался мягкий и в то же время властный голос дерева.

"Новая преемница, раз ты оказалась здесь, значит, ты достойна. Посему я принимаю тебя в ученицы, согласно договору, заключенному со старейшинами твоей секты. Итак... ты принимаешь моё наследие? Ты готова стать одной из сотни моих учеников, кто возвысился над триллионами других?"

Сознание Чжао Ямэн дрогнуло. Получив благословение, она поклонилась гигантскому дереву в звездном небе.

— Я согласна.

Из древнего древа в центр её лба ударил луч света. Чжао Ямэн задрожала. Её лицо с закрытыми глазами появилось среди мириад других на стволе гигантского дерева. Однако она находилась намного ближе к кроне, что явно символизировало её необычный статус.

Чжао Ямэн не знала, сколько времени находилась здесь. Открыв глаза, она внезапно спросила:

— Наставник, могу ли я узнать ваше имя...

— Когда-то меня называли... Древнее бедствие!

— Древнее бедствие...

Это имя несло в себе таинственную силу. Стоило ему прозвучать, как огненное море ярко вспыхнуло, испепелив еще больше звезд. Имя крепко отпечаталось в разуме Чжао Ямэн.

Внутренний мир Чжо Ифаня выглядел совершенно иначе. Там не было ни гигантского дерева, ни огня. Только оружейный курган! Огромная могила, усыпанная всевозможным оружием. Здесь находилось оружие всех цивилизаций звездного неба. Чжо Ифань никогда в жизни не видел так много. Еще больше оружия парило в небе. Что интересно, небом в этом мире служил

гигантский военный барабан.

При виде кургана у Чжо Ифаня закружилась голова. Не глядя на оружие, он продолжал плыть вперед. В его ушах не смолкал тихий шепот. В этом странном мире было очень сложно определить время. Наконец он добрался до огромной горы мечей! На вершине сидела женщина, по-мужски расставив ноги. Одной рукой, упиравшейся в колено, она подпирала подбородок. В окружении свирепой ауры она с презрением смотрела на Чжо Ифаня.

— В прошлом я бы даже не взглянула на воина, получившего оружейное тело после рождения. Когда-то я могла выбирать из воинов с врожденным оружейным телом, но сейчас... Забудь, слабый воин всё еще остается воином. Приятель, быть может, я и погибла, но у меня остался должок перед этой сектой. Мне не найти покой, пока я не верну его. Клятва есть клятва, поэтому я беру тебя в ученики. Если откажешься, ты покойник!

— Приветствую, наставник! — быстро сказал Чжо Ифань и накрыл ладонью кулак в знак почтения.

Чжо Ифань и Чжао Ямэн никогда не оказывались в подобной ситуации. На самом деле это была уникальная форма передачи наследия. Здесь покоились отпечатки огромного множества экспертов разных поколений цикла реинкарнации звездного неба. Некоторые из них выбирали достойного ученика и проецировали себя в его внутренний мир.

Вид внутреннего мира человека был отражением подсознания или потаенных желаний.

Мир Чжао Ямэн выглядел как мир бескрайнего огня. Это не говорил о жестокости её характера, скорее, о том, что скрывалось за спокойной маской. Строптивость и нежелание сдаваться. Однако её подсознание скрывало в себе зерно разрушения! Не стоило злить эту девушку. В противном случае она не успокоится, пока не отомстит и не испепелит всё, подобно настоящему морю чистого огня.

Мир Чжо Ифань был полной противоположностью. Гигантской могилой, усыпанной клинками, отражением его пессимистичного взгляда на жизнь. Он был воином, а мир символизировал его могилу.

Разные внутренние миры притягивали к себе разные наследия. Вот только так было в далеком прошлом. Во время расцвета Дао конгрегации безбрежных просторов многие приходили сюда испытать себя. Несмотря на частые несчастные случаи, некоторые из которых заканчивались гибелью учеников, это место привлекало огромное количество людей, кого не устраивали такие вещи. В прошлом наследий на всех не хватало, но после катастрофы ситуация изменилась. Традиция Дао конгрегации безбрежных просторов для Ван Баолэ и двух его друзей стала настоящим подарком небес. Теперь наследия выбрали их, не оставив им никакого выбора.

Сидящие в позе лотоса люди на самом деле были проекциями. Большинство из них при жизни были учениками Дао конгрегации безбрежных просторов, которые вынуждены были остаться здесь после того, как они не справились с испытанием и погибли. Другие же оставили здесь частицу себя и свои уникальные наследия. Вот почему рука Проводника душ не смогла схватить их.

Ван Баолэ тоже получил наследие, но его внутренний мир выглядел крайне причудливо... Его мир пестрел яркими красками. Ни на что не похожий.

Когда Ван Баолэ пришел в себя, то увидел мир, где жили одни толстяки. Население этого обширного мира сплошь состояло из полных мужчин и женщин. Любой из них был заметно

толще Ван Баолэ. На их фоне он выглядел худым красавчиком. Разумеется, если бы здесь присутствовало его физическое тело.

"Это небеса?.."

От увиденного у него затрепетало сердце. Долгое время он просто стоял как истукан. Наконец он двинулся в путешествие по миру своих грёз.

За границей мира лежало знакомое звездное небо с близкой сердцу планетой... с одинокой лодкой, черным халатом и одиноким веслом. Это была Тёмная секта из его воспоминаний! От каждой планеты этого мира исходили устрашающие ауры. Особенно от главной планеты Тёмной секты, где среди множества аур экспертов Ван Баолэ почувствовал присутствие наставника!

Он взмыл в воздух и помчался к планете. По неизвестной причине, сколько он ни старался, планета оставалась всё так же далеко. словно кто-то растягивал пространство между ним и главной планетой. В итоге Ван Баолэ с тяжелым вздохом полетел прочь от Тёмной секты. К третьему миру. В полной тишине в новом мире лежал развернутый свиток-картина невообразимой длины. На нём была изображена милая девочка семи-восьми лет, чьи чистые глаза озорно блестели. Она тянула руки к стоящему рядом седовласому мужчине. Она называла его папой и просила взять на руки. Маленькая девочка почему-то сразу напомнила ему о Лапуле. Стоило мужчине в белоснежном халате взглянуть на него, как у Ван Баолэ загудела голова, а потом в ней раздалось отдаленное эхо знакомой мантры.

Пораженный Ван Баолэ поспешил дальше. Четвертый мир был похож на третий, только значительно меньше. В полной тишине там стояла одинокая статуя, изображавшая существо с тремя головами и шестью руками. От неё волнами расходилась жутковатая аура. С неё на него гневно поглядывал москит.

"Бесконечный клан?"

Ван Баолэ неосознанно попятился, а потом поспешил к пятому миру. Это был мир с огромным сердцем! Оно давно перестало биться, но в нём не чувствовалось ауры смерти. От него исходила сила притяжения, способная вобрать себя всё на свете!

"Это что... поглощающее семечко?"

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1029489>